

Добряков Григорий

КОЕ-ЧТО ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

Начну с кафедры. Там есть лаборатория искусственного интеллекта (ИИ). Последние несколько лет они занимаются поиском ассоциаций к словам, тематикой понимания смысла текста и синтеза его и т.д. и т.п.

Люди в лаборатории пишут по этим темам кандидатские диссертации, руководитель лаборатории уже готовит докторскую. В общем, люди делом занимаются.

Мой научный руководитель как-то предложил мне прочитать доклад на семинаре по математической лингвистике. Я согласился, хотя в душе чувствовал, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Помимо обычных студентов и аспирантов, на семинар пришла в полном составе и лаборатория ИИ.

План доклада у меня полностью совпадал с планом развития лаборатории.

Дело происходило в компьютерном зале. Развернул один монитор в сторону аудитории и сказал, что хочу продемонстрировать программу, которая по введенному слову или фразе выдает родственные ей фразы. «С тем же корнем?» – попросил уточнения завлаб, мой главный оппонент. «С теми же. И с разными корнями. Это как по смыслу попросить», – ответил я.

Фантазия у меня не очень большая, и я ввел по-английски слово «dog».

Программа заработала и через минуту выдала такие ассоциации (перевод мой):

dog – собака, dogs – собаки, canine – собака, puppies – щенки, puppy – щенок, breed – родословная, beagle – гончая, retriever – охотничья собака, rottweiler – ротвейлер, training – обучение, breeder – селекционер, dachshund – такса, agility – проворство, breeding – размножение, collie – колли, hound – собака, kennel – конура...

Все посмотрели и решили, что да, нормальные ассоциации. «А из другой тематики можно?» – спросил завлаб. «Можно», – ответил я.

Задали термин из математики.

Через минуту получили адекватные ассоциации. Задали термин из лингвистики – опять нормальные ассоциации. Потом попробовали экономику, биологию... Результат везде был один – программа через минуту выдавала соответствующие ассоциации.

Неприятная ситуация. Лаборатория над этими ассоциациями корпела не один год, под это дело уже было взято и отработано 3 гранта. Все было на уровне теоретического понимания. К макету еще и не приступали. А тут перед ними работающая программа, которая ищет ассоциации. И не в одной области знания, а во всех сразу.

Однако завлаб нашелся: «А почему Вы взяли не русский язык, а английский? Потому что в нем морфологии нет?». «А программа ищет и русские ассоциации», – ответил я.

Погоняли программу и по-русски. Строит, подлая, и по-русски правильно строит ассоциации.

«А по-немецки строит?» – выбрал язык с потолка завлаб. «Да она на 40 языках строит ассоциации», – ответил я и нажал кнопку с выпадающим списком языков.

Погоняли программу на французском (слово «женщина»), испанском (слово «мачо»), португальском (слово «Магеллан»). Опять программа построила правильные ассоциации.

Наступило молчание.

«Сколько времени Вы писали программу?» – наконец спросил завлаб.

«15 минут. Хотя вру. Еще 5 минут ушло на прикрутку сорока языков», – ответил я.

Я понимал чувства завлаба. Он всю жизнь положил на свое дело, стал в нем спецом, а тут кто-то сделал все за 20 минут.

Дальше я стал показывать другие программки. Одна за другой они без проблем делали все, чем занималась лаборатория.

Наконец, настал черед последней программы. Я ее объявил как «понимающую введенный текст и умеющую отвечать на вопросы». «На каком языке?» – «Ей все равно, она понимает 40 языков».

Написали по-английски «Привет». Программа понастраивалась и выдала (далее с моим переводом на русский):

«Привет! Как ты?». Мы ввели «Хорошо, а как ты?». Программа подумала и сказала «Тоже хорошо. Какая погода?» «Холодно», – пожаловались мы. «Нет плохой погоды, а есть плохая одежда», – вполне к месту выдала поговорку программа.

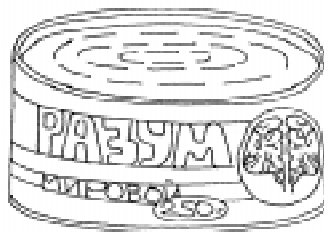
Такой осмысленный диалог продолжался минут 5, после чего окружающие задали мне традиционный вопрос, сколько времени я делал эту программу.

Ни минуты – это просто самопальная нахлобучка на «Аську». Таких программ в Инет валяется немерено. Реально мы болтали по «Аське». И рукописный текст распознавала не программа, а человек в Инет, который случайно зашел на мой сайт. И ассоциации программа тоже не строила, она их в Инет отыскивала.

Хорошо, что народ пришел на семинар без гнилых помидоров, был просто не их сезон.

Крыша сразу встала у всех на свои места. С облегчением был поставлен мне диагноз – это не наука, а ее профанация. Настоящую науку так не делают.

Я не спорил с ними. Если наука состоит в том, чтобы годами получать результаты, то, разумеется, я занимаюсь не наукой.

Наши авторы, 2002.
Our authors, 2002.

*Добряков Григорий,
(свободная публикация в Интернет,
печатается в сокращении)*